Глава 51. Веселое мероприятие.

Прошло два с дня с окончания глупой революции. На территории школы все еще повсюду оставались руины от сражений, но сами ученики уже начали оправляться после этого события. Занятия были приостановлены, чтобы дать время на отдых и реабилитацию. Правда нас предупредили, что все ученики должны по-прежнему оставаться на территории кампуса за исключением тех, кому нужно было отлучиться по очень важному делу.

К тому же, сейчас люди из замка проводили свое расследование и расспрашивали учеников о произошедшем ранее инциденте. Они хотели убедиться, что среди учащихся никого не останется из последователей Грегори. Так что все проходило под тщательным наблюдением, проводя встречи с каждым по одному. Это займет у них не мало времени.

Мы все сейчас отдыхали в нашем Алмазом Доме, дожидаясь своей очереди. Скорее всего наш черед будет одним из последних. В нашем общежитии редко бывают какие-либо гости, за исключением бизнес-партнеров, присланных из компании Галган, но сейчас здесь были лишь мы вчетвером.

Я решил взять на себя инициативу за распоряжение нашего свободного времени, чтобы вознаградить своих учеников за их достижения в недавнем противостоянии:

— Аники! Еще… еще!

— Сириус-сама! Я точно поймаю в следующий раз, так что внимательно наблюдайте за мной.

— Хорошо-хорошо. Вы готовы? Тогда… ловите!

Мы, как бы это выразиться… весь день валяли дурака. Я бросал фрисби, чтобы брат с сестрой бегали за ним и пытались поймать его. Я бы даже сказал, что мы проводили летний день, как обычные дети. Вот только из-за огромного количества пыли от их пинков, это больше было похоже на то, что они соревновались в боевых искусствах.

Несмотря на то, что прошло только два дня с момента тех событий, мы уже все пришли в норму. Ученики, которые пострадали, наверняка чувствовали себя скверно, однако мы остались практически невредимыми. Я считаю, что это стало ценным опытом для нас всех. Вот, например, Реус был в очень плохом настроении к концу революции, но он давно уже оправился. Сейчас он бегает за фрисби.

К слову говоря, причина по которой мы играем сегодня в фрисби заключается в том, что Реус попросил это в качестве своей награды:

— Это занятие выглядит довольно веселым. Сидеть здесь и просто смотреть немножко завидно, — поделилась своим наблюдением Риз.

— Эти двое очень любят эту игру. Во всяком случае, если это именно я бросаю им этот диск.

Мы уже сыграли множество раз, а они все равно бегут за ним. Вам еще не надоело?

— Риз, не хочешь к ним присоединится? — спросил я ее.

— Мне будет слишком сложно соревноваться с ними, так что я просто тихонько здесь посижу и понаблюдаю.

— Поймала! — обрадовалась Эмилия.

— Подожди, Нээ-чан! Это было нечестно!

Наступать на спину своего брата, чтобы добраться до диска — невежливо, Эмилия.

Она быстро вернулась ко мне после поимки диска. Судя по блеску в ее глазах, она явно хотела, чтобы я ее похвалил, поэтому я почесал ей макушку:

— Молодец, хорошо поймала.

— У-ху-ху… У меня получилось!

— В следующий раз я поймаю его! Аники, скорее бросай этот диск! — обзавидовался Реус.

— Так вот почему они… — выразила свои мысли вслух Риз.

— Секунду, ты поняла причину?

— Чего и следовало ожидать. Как бы то ни было, Сириус-сану не обязательно понимать причину, — произнесла Риз и встала со стула. — Я тоже попробую, так что не бросайте слишком сильно.

— Эй, ты что затеяла, Риз? — удивился я.

Пока я размышлял о том, почему Риз внезапно стала мотивированной, она уже сжала свои кулачки и присоединилась к брату и сестре.

— Похоже, что ты поняла причину, по которой мы этим занимаемся, Риз. Только не рассчитывай на то, что мы тебе будем поддаваться, — предупредила Эмилия.

— Я точно поймаю следующий, — Реус был на своей волне.

— Я не отступлюсь так просто! Я должна победить хотя бы раз.

Я не совсем понял почему, но игра стала еще более напряженной после присоединения к игре Риз.

К концу игры Эмилия поймала около шестидесяти процентов от всех моих бросков. Реус не отставал от нее и словил примерно сорок процентов. Риз тоже смогла достать несколько раз, поскольку ребята решили ей поддаться.

К слову, стоит упомянуть о том, что это хороший результат, поскольку я давно уже сбился со счета по количеству своих бросков.

***

Мы продолжали играть в таком темпе до тех пор, пока не минул полдень. Сейчас настало очередь награды для Риз. Она попросила испечь для нее разных сладостей. Раз уж у нас сегодня был выходной, то я решил хорошенько выложиться в готовке:

— Тортики, пудинг, а также блинчики. Я могу сделать много всего, но может у тебя есть какие-нибудь конкретные пожелания?

— Хм… Я бы хотела попробовать все, что может испечь Сириус-сан.

— Отличный выбор, Риз-ане!

А вас изжога не замучает от поедания всех видов выпечки? Хотя, это же Риз. Она все слопает без каких-либо проблем.

— Это займет слишком много времени на все. Так что извини, но я попрошу тебя ограничиться тремя вариантами. Как насчет фруктового торта, чизкейка и кекса?

— Я не возражаю! Ху-ху… Как же не терпится попробовать…

— Аники, Аники! Я хотел попробовать такояки, о которых ты упоминал ранее! — высказался

Реус.

— Ты правда этого хочешь? Вот только у нас нету специального железного листа для этого, но я могу сделать окономияки вместо них?

Я заказал железный лист из компании Галган ранее, но до сих пор его не получил. Они были удивлены тем, для чего мне нужна была специальная форма. Я ответил им, что она необходима для моего нового блюда, после чего они приступили к ее изготовлению.

Раз уж я собрался заняться сейчас выпечкой, то приготовлю окономияки к вечеру на ужин:

— Ну что, тогда давайте подготовим тесто?

— Я помогу, — сразу вызвалась Риз.

— Можете доверить замесить тесто мне, — заявил Реус.

— Сириус-сама, приготовления к готовке завершены, — сообщила Эмилия.

Когда я начал высматривать все необходимые ингредиенты и приборы, то развернулся к Эмилии; она уже все за меня подготовила.

Выслушав наш разговор ранее, она поняла, какие ингредиенты будут необходимы для приготовления. Ее способности как горничной невероятно отточены:

— Что и следовало ожидать от тебя, — облегченно вздохнув, сказал я.

— Большое спасибо. Тем не менее, я смогла подготовить для вас лишь это, поскольку я не знаю о том, как готовят эти окономияки. Что для этого требуется?

— Ах, не беспокойся об этом. Мы займемся ими ближе к ужину. А сейчас давайте устроим праздник выпечки!

— Праздник выпечки… Звучит здорово! — согласилась со мной Риз.

Мы все вместе радостно начали готовить.

Я поручил своим ученикам замесить тесто, а сам сосредоточился на более сложных задачах. Поскольку все три выпечки различаются по размерам и количеству требуемого сахара, то мне следует изменить объемы, которые я потрачу на все? К тому же, мне нужно бы сделать их побольше…

Я поместил замешенное тесто запекаться в духовку, а взбитые сливки вместе с другими продуктами, которые могут испортиться, положил в холодильник. Теперь осталось только дождаться того момента, когда испечется печенье, и мы сможем, наконец, закончить:

— Было правильным решением сделать духовку побольше. Мне пришлось бы провозиться всю ночь ради этих печенек, — уставши, произнес я.

— Сириус-сама, у нас еще осталось немного ябл. Что нам с ними делать? — Эмилия осмотрела кухню и спросила.

— Давайте просто съедим их.

— Я вас поняла, — произнесла Эмилия и обернулась к Реусу. — Реус? Принеси, пожалуйста, тарелки.

— Сейчас сделаю!

— Наверное, это будет что-то вроде закуски перед основным блюдом, — предвкушала Риз.

Эмилия поставила оставшиеся яблы на стол. Обычно, в подобной ситуации, мои ученики отказывались начинать есть раньше меня, однако, когда я уже было собирался достать один из кусков, Эмилия схватила и протянула его к моему рту:

— Сириус-сама. Пожалуйста, откройте ваш рот.

— Эй, я могу есть сам, — воспротивился я ее ухаживанию.

— Значит вы не позволите мне получить свою награду? — обидчиво надулась Эмилия.

Этим утром Эмилия попросила меня о том, чтобы я ей позволил обслуживать меня. Кто-то мог бы подумать, что она попросила о другом, но похоже, что этого ей будет мало. Я размышлял о том, что готовить чай или мыть посуду ей будет в тягость, но похоже, что мне об этом беспокоится не стоит.

Мне кажется, что она хочет чего-то еще:

— Скажите «А-а-ам», — Эмилия протянула к моему рту ябл.

— Поскольку мы были очень заняты на фестивале, но похоже, что тебе очень нравятся подобные вещи? — я хотел немного отвлечь ее о ее затеи.

— Конечно. Ах да, еще я хотела бы попросить вас позволить мне помыть вам спинку сегодня ночью.

— Если ты так хочешь, то хорошо. Но не вздумай пробираться ко мне без одежды.

— Поняла, — протянула Эмилия.

Хоть я предполагал, что она может так сделать, но почему ты так разочарована?! Я бы хотел, чтобы ты вела себя хоть немного скромнее!

Пока я размышлял об этом, Риз уже схватила ябл:

— П-прошу возьмите, Сириус-сан! — вслед за Эмилией произнесла Риз.

— И ты туда же, Риз?

— А, ну если вам не нравится… — виновато опустила свою голову Риз.

— Постой, я этого не говорил. Хорошо, давай его сюда.

— У-… уря-я-я!

Риз нежно улыбнулась и кивнула, затем положила мне ябл в рот с абсолютно красным лицом.

— Ах, теперь я понимаю, что чувствовала Эмилия. Хотя это немного смущает, но по какой-то причине и делает тебя счастливой.

— Я знала, что ты меня поймешь, Риз! В следующий раз… Нет. Давай сегодня вместе помоем спинку господину Сириусу! — без доли скромности предложила Эмилия.

— Э-э?! Ну… полагаю, можно попробовать? — задумалась над ее предложением Риз.

— А ну-ка остановитесь!

Прежде всего ванная комната не сможет поместить столько человек. Нет, подождите. Сейчас не в этом дело!

Я не могу смириться с тем, что меня будут касаться две девушки, которые несомненно выросли в привлекательных юных красавиц. Хуже того, обе из них ждут этого. Я уверен, что они не будут сопротивляться, если я «наброшусь» на них. Эмилия без промедлений избавиться от всей

своей одежды, а Риз, возможно, немного будет сомневаться, но в конечном итоге тоже согласиться.

Я могу контролировать свои позывы в какой-то степени, и я не собирался как-либо «набрасываться» на них. Однако у меня все же юное тело в период полового созревания. Я бы не хотел рисковать:

— Прекратите, Вы, обе. Будьте хоть немного скромнее, — пригрозил я обеим девушкам.

— Ну, тогда ничего не поделаешь. Тогда мы разделимся: сегодня будет моя очередь, а завтра Риз, — все еще не отступала от своего Эмилия.

— Я-я хорошенько постараюсь! — сжала свои кулачки Риз.

Похоже, что чем больше я сопротивляюсь их решению, тем сильнее они начинают давить на меня. Я соглашусь принять их пожелание помыть мне спину, но ни на что больше. Так что им придется отступить в этом вопросе еще ненадолго.

Возможно, это прозвучит глупо с моей стороны, но до сих пор я не осознавал насколько сильно я им нравлюсь. Я могу вести себя с ними так же, как и с моими учениками из прошлой жизни, будучи уже стариком, однако мы сейчас одного возраста. Все не может быть, как тогда.

Не то, чтобы я был против женитьбы на молодой девушке, да и в этом мире нет каких-либо законов, запрещающих это. Тем не менее, мне нужно больше времени.

Я не хочу сейчас остепеняться. Может сейчас у меня и есть доход, но он нестабилен. Если обе из них пожелают жениться на мне, то я не разочарую их. Однако, когда мы закончим школу, я собирался отправиться в путешествие по миру. Риз, я полагаю, все еще не понимает полной значимости брака, а Эмилия более чем заслуживает ясного ответа от меня. Не как от господина, но как от мужчины. Лучше всего будет сделать это после нашего выпуска, мирно путешествуя по свету, но я не могу и дальше держать ее в неопределенных отношениях. Я считаю, что я должен с ней помолвиться, как минимум.

Пока я обдумывал все это, в мое поле зрения попал еще один ябл, которым тыкали мне в рот. В этот раз это был Реус:

— Аники, открой свой рот.

— Чего? И ты этого хочешь?

— Так ведь мне тоже нравится Аники. Поэтому я и хочу, чтобы ты скушал и мой ябл.

Разумеется, мы с Реусом не в таких отношениях. Он думает, что такое поведение совершенно нормальное между товарищами, и никак не связано с полом или привязанностью.

Хотя я и ожидал нечто подобное от него, но сейчас самое время побеседовать с ним о таких вещах. Продолжать вести себя подобным образом, без осознания значения своих действий, будет опасно для него в будущем.

Вот только он наверняка бы расстроился, если бы я отказался, так что я все равно съел тот ябл.

Когда наша выпечка уже испеклась, я начал украшать их, используя взбитые сливки и фрукты. В это же время раздался звон от колокольчика на входной двери:

— Иду-иду, — прокричала Эмилия.

Это устройство, от которого раздался подобный звон, является своего рода заменой дверному звонку: оно было закреплено простой ниточкой и звучало каждый раз, как только кто-то входил внутрь. Может я и могу легко почувствовать чье-либо присутствие без помощи этого устройства, но без него дом казался неуютным для меня.

Я наносил последние штрихи на испеченный мною фруктовый тортик, как к тому времени Эмилия вернулась на кухню, сопровождая гостей:

— Здравствуй, Сириус-кун. Прости за внезапное вторжение, — входя, поприветствовала меня Рифель-химе.

— Ане-сама?! Почему ты здесь? — удивилась ее приходу Риз.

— Ты так говоришь, словно мне не следовало сюда приходить. Так мне не следовало? — слегка игриво произнесла Рифель-химе.

— Я не это имела в виду. Я просто прошу тебя предупреждать меня о своем прибытии заранее, чтобы я смогла подготовить разного рода вещи перед твоим прибытием…

Похоже, Рифель-химе замаскировалась под простолюдина и отправилась к нам в сопровождении Сении и Мелта. Хотя Риз и удивилась ее внезапному прибытию, но она явно была им рада:

— Мне не нужно какое-то особое приветствие. Видеть твое личико уже в радость для меня. Судя по всему, мы пришли как раз вовремя, — сказала Рифель-химе, осматривая приготовленную выпечку.

Не только глаза Рифель-химе, но и глаза Риз были полностью сосредоточены на разложенной

по тарелкам разнообразной выпечке. Они и в самом деле пришли сюда как нельзя вовремя.

С появлением еще трех людей стало довольно тесно, но все смогли распределить места за нашим маленьким столом. Изначально, Сения отказывалась садиться рядом со своей госпожой:

— Может это и не официальный визит, но мы не против постоять в сторонке. Мы ведь прежде всего ее слуги, — заявила она.

— Так не пойдет. Здесь, в Алмазном доме, все равны, когда сидят за одним столом, — возразила ей Эмилия. — Не имеет значения: хозяин ты или слуга, простолюдин или аристократ. Кроме того, мы хотели бы отплатить вам за ваше гостеприимство после того случая с Риз.

— Вот именно! Это непочтительно к Аники. Пробовать на вкус то, что он приготовил и при этом стоять где-то в сторонке; так что быстро сели! Пожалуйста, Мелт-сан, присаживайтесь, — в грубой форме произнес это Реус.

— Хм-м. Прошу прощения…

Эти двое, сомневаясь, медленно присели за один стол. Они не смогли ничем ответить на такое подавляюще счастливое настроение брата и сестры. Возможно, их это все еще немного беспокоило, но в нашем доме есть такое правило: здесь нет места таким глупым традициям, как это.

Более того, сама Рифель-химе нисколько не возражала; она просто продолжала радостно болтать с Риз, так что никаких проблем с этим не возникло:

— Хоть и впервые мы здесь оказались, но вам не кажется, что в этом доме невероятно уютная атмосфера? — заметила атмосферу моего дома Рифель-химе.

— Школьные общежития тоже хороши, но в Алмазном Доме намного лучше. Кроме того, Сириус-сан сам создавал такой уют, поэтому жить здесь очень комфортно, — ответила ей Риз.

— Хотя это место намного меньше, чем замок или здравница, где я находилась, но мне действительно нравится здесь, — согласилась с ней Сения.

— Это довольно забавно попробовать то, к чему я еще не привыкла, но разве не слишком странно снимать обувь на входе и надевать эти, так называемые «тапочки»? — неловко произнесла Рифель-химе.

— Да. Мне сперва тоже было не по себе, но как только ты привыкнешь к этому, то понимаешь, что это очень даже удобно, — согласилась со своей сестрой Риз.

— Может нам тоже стоит ввести такое правило в замке, Сения?

— Рифель-сама, в замке ведь… все-таки…

— Разумеется, это была лишь шутка! — Принцесса повернулась к непонятной для себя духовке. — Ох, это ведь то самое, где вы испекли тот невероятно вкусный торт?

— Это печь. Вся выпечка, которую делает Сириус-сан, изготавливается в этом устройстве! — радостно ответила Риз.

Пока Риз занимала внимание принцессы, я уже успел закончить со своими приготовлениями. Я разделил все так, чтобы можно было комфортно откусывать от них по кусочку, и разложил все на тарелки.

Тем временем Эмилия с Сенией ушли заваривать чай, а я решил заняться сервировкой стола. Таким образом, мы были готовы приступить к приему пищи:

— Вот это да! Как здорово видеть столько вкусностей прямо перед собой. Меня следует похвалить за то, что мы пришли так вовремя, — радовалась каждому угощению на столе Рифель-химе.

— Прошу прощения, но так как это все является наградой для Риз, то не могли бы вы уступить ей большую часть? — предупредил я ее сестру.

— Разумеется, я не возражаю. Я просто очень рада, что могу попробовать разные вкусности.

— Премного вам благодарен. Ну что же? Приступим к еде?!

— Итадакимас! — произнесла Риз.

Риз тут же взяла лидерство, накладывая себе по кусочку каждого вида выпечки и тут же съедала их. Эмилия съела одну порцию, а затем взяла другую, в то время как Реус забрал себе два целых фруктовых торта. Риз тоже оккупировала для себя два таких же. Похоже, что их личности являются прекрасным отражением друг друга, в вопросах предпочтения еды.

Поскольку мне было достаточно и одного кусочка, я переставил остальные поближе к Рифель-химе:

— Там еще много, так что можете спокойно наслаждаться новой порцией. Вы тоже, Мелт-сан, Сения-сан, — обратился я к ним, суетившимся на месте.

— Да-а, ты прекрасно меня понимаешь, Сириус-кун! Иметь все три вида вместе на своей тарелке — невероятная роскошь, — поблагодарила меня Рифель-химе.

— Я воспользуюсь вашим великодушием и тоже попробую, — сказав это, Сения взяла в руку вилку.

— Простите за неудобства. Тогда, с вашего позволения, я попробую этот кекс, — повторил за ней Мелт-сан.

Когда я уже собирался взять первый кусочек, мне в лицо начали тыкать тортиком. Разумеется, это была Эмилия. Поскольку будет неудобно отказать ей рядом с присутствующими, то я просто быстро съел его, чтобы трое наших гостей не заметили этого:

— У-ху-ху… Как насчет еще одного кусочка? — все еще не отступала Эмилия.

— Если ты настаиваешь. Однако ты и сама должна съесть что-нибудь. Я ведь не для себя готовил.

— Я уже съела два кусочка, мне этого достаточно. Кроме того, я буду очень рада, если смогу позаботиться о вас, Сириус-сама.

Эмилия была счастлива предоставленной возможности покормить меня. Хотя она немного увлеклась и пыталась еще и напоить меня, поэтому мне пришлось забрать у нее чашку, чтобы не дай бог она намеренно пролила на меня чай.

Рифель-химе смотрела на нас, как на безумно влюбленную парочку:

— Я могу понять Эмилию, но я не могу не удивляться тому, что ты так спокойно на все это реагируешь, Сириус-кун. Ты совсем не стыдишься этого. А что по этому поводу думаешь ты, Реус? — обратилась Рифель-химе к нему.

— Нээ-чан хватается за любую возможность, которая ей подвернется, а Аники хорошо о ней заботится. Так что я не против.

Раньше матушка тоже кормила меня даже тогда, когда я уже был способен есть самостоятельно. Она так делала, потому что ей это нравилось, а я не мог ей отказать.

Эмилия запомнила об этой сцене и потому я не стесняюсь подобного поведения:

— Она определенно подошла к этому всерьез. В отличии от моей младшей сестренки, которая… — Рифель-химе повернулась к Риз, увлеченно уплетающей разные вкусности. — Эта девица. Я разделяю твою любовь к сладостям, но тебе нужно взять себя в руки! Если ты

выйдешь замуж за Сириус-куна, то он может стать моим подчиненным. Эй? Ты меня слышишь?!

— А? Чего?! Ане-сама не любит кексики? — поднесла палец ко рту Риз.

— Да нет же! Не о том речь! Прекрати думать об одной лишь еде!

Да уж, все внимание Риз было полностью сосредоточено на моей выпечке, но, в каком-то смысле, эта ее черта очаровательна.

Как и ожидалось от принцессы, она тут же высказала свои истинные намерения. Нет, я вовсе не злюсь на ее, поскольку она все еще ставит счастье Риз превыше всего остального, но я бы хотел, чтобы она не говорила о таких вещах прямо перед тем человеком, который все это слышит. Они так продолжали спорить еще некоторое время, пока до Риз наконец не дошло значение слов Рифель, после чего начала сильно краснеть.

Смутившись от своей победы, Рифель повернулась обратно ко мне и уже снова в спокойной манере заговорила:

— Прошу прощения. Я немного увлеклась, — извинилась за свое поведение Рифель-химе.

— Все в порядке. Кроме того, по какой причине Принцесса Рифель почтила нас своим присутствием? Вы пришли по делу? — наконец я задал вопрос, который все это время волновал меня.

— По делу пришел только Мелт, а я просто хотела немного повеселиться, — призналась мне Рифель-химе.

— Изначально я планировал сходить до вас один, но Химе-сама была довольно настойчивой, — ответил мне Мелт.

— Говори, что хочешь. Но тебе ведь явно понравилось путешествовать со мной. Ну-же, подойди и позволь мне погладить тебя по голове, — поддразнивала его Рифель.

— Прошу, не делайте этого сейчас, принцесса! В общем, причиной для моего визита стало…

Пока он пытался сопротивляться издевкам принцессы, Мелт рассказал нам о причинах, по которым он сюда пришел.

Как я понял, Мелт должен будет провести интервью лично с каждым из нас. Было принято решение выделить больше сотрудников из замка для проведения опроса учеников, чтобы можно было поскорее возобновить занятия. Однако, поскольку наш домик находится в

отдаленной местности от основного здания, то у них заняло бы слишком много времени, чтобы дойти. По этой причине Мелт вызвался добровольцем сразу, как только речь зашла о нас, и затем пришел сообщить нам об этом лично.

Кроме этого, Мелт хотел проверить, как поживает Риз, и забрать немного сладостей для Рифель-химе, так что причин у него было намного больше, чем простое исполнение своего служебного долга. Вот только после того, как он сообщил об этом ей, она настояла на том, чтобы отправиться вместе с ним.

После рассказа он достал все документы и положил их передо мной на стол:

— Как я и говорил, я буду тем, кто проведет с вами интервью. Разумеется, мы можем заняться этим и после того, как отведаем вашу выпечку, — закончил Мелт.

— Дай-ка мне взглянуть на них, Мелт, — сказала Рифель-химе, взяв документы в руки. — Хм-м, тут довольно много неприятных вопросов. Сделан он довольно тщательно, но придется потратить целую вечность, чтобы ответить на все вопросы.

— Благодаря таким опросам, мы смогли поймать или взять под следствие уже довольно много учеников, которые так или иначе были причастны к той революции. Мне неудобно просить вас об этом, но не могли бы вы предоставить мне место, где я мог бы остаться наедине с Сириус-куном? — попросил меня Мелт.

— У нас есть свободная комната, но вот только это склад. Если вас не устроит, то может Реус согласился бы…

— В самом деле, у нас нет никаких подозрений в сторону Сириус-куна и остальных… Может мне поставить свою подпись, Мелт? — тихонька напевая себе под нос, Рифель-химе уже начала подписывать доклад.

Пока я раздумывал над местом, где мы сможешь провести интервью, Рифель-химе уже все за нас сделала. Благодаря ей, вся бумажная работа будет закончена, даже и не начавшись.

— Как обычно, ты делаешь все, что тебе вздумается… Прошу, сейчас же прекрати. Будет много вопросов, если ты подпишешь рапорт своим именем… — попытался остановить ее Мелт.

— Ане-сама, я понимаю, что тебя за это не накажут, но разве ты не создашь проблем после таких действий? — согласилась с ним Риз.

— Возможно. Но вы ведь, ребята, не занимались подобной ерундой, не так ли? Мне кажется, что если мы заставим вас пройти через этот опрос, зная наверняка, что вы не были во всем этом замешаны, то станем последними негодяями, — поясняла свои действия Рифель-химе.

— Вы абсолютно правы, Рифель-сама! Сириус-сама никогда не стал бы заниматься такими делами. А если бы и стал, то об этом уж точно никто не узнал бы на протяжении очень долгого времени, — поддержала ее Эмилия.

— Вот видишь, Мелт? Даже Эмилия так говорит, а ведь она ближе всех к нему.

— У меня такое чувство, что тут существенный конфликт интересов. Кроме того, разве мы не должны обратить внимание на предыдущее заявление?

Вот так и закончилась работа, которая должна была длиться часами, за несколько минут, благодаря Принцессе.

После этого, старшая сестра продолжала надавливать на Риз, чтобы та тоже покормила меня. Так мы тихо и мирно болтали до самого вечера.

Когда я уже подумывал о том, чтобы собрать оставшиеся сладости для Принцессы, снова раздался звон колокольчика. Похоже, что к нам пришел еще один гость:

— Кто бы это мог быть? Неужели… Его Величество? — предположила Сения.

— Не думаю, что это Отец. Он слишком занят сегодня, — подумала Рифель-химе.

— Хм-м… Ведь точно. Это кое-кто, кого мы знаем. Эмилия, пригласи его войти, — попросил я Эмилию пригласить того незнакомца.

— Вас поняла.

После подтверждения того, что он не был опасен, я попросил Эмилию сходить и поприветствовать его. Может я и сказал, что он не представляет угрозы, но он пришел в самый не подходящий момент:

— Да… Прошу, входите.

— Извините за вторжение. Оу, неужели это Принцесса Рифель? Вот уж кого я точно не ожидал увидеть в таком месте, — входя, он увидел сидящую за одним столом со всеми Рифель-химе.

— Ара, Одзии-сама[1]? Давно не виделись.

Это был директор школы — Родвелл.

Так или иначе, это был первый раз, когда он пришел к нам в Алмазный Дом. Разве он не

должен быть завален работой?

— Так вы, получается, знакомы? — удивленный, я спросил их обоих.

— Мой отец дружит с этим эльфом с самого детства. Так что да, я с ним знакома. Даже сейчас, он все равно приходит к моему отцу, чтобы поговорить и выпить саке под светом луны, — рассказала Рифель-химе.

— Я не провожу свою длинную жизнь впустую, знаешь ли, — возмутился Родвелл.

Он взял стульчик и присел к итак уже довольно тесному столу. Каким-то образом это превратилось в сцену, где директор школы и первый кандидат на пост Королевы встретились в доме у простолюдина. Странно, не правда ли?

— К слову говоря, Одзии-сама? Почему ты здесь?! Разве у тебя сейчас нет работы?! — спросила его Рифель-химе.

— Да, к сожалению. У свалившихся на меня дел не видно конца и края. Поэтому я пришел сюда отдохнуть и набраться сил.

Хоть он и сказал это подобным образом, но что-то подсказывает мне, что он просто убежал и спрятался.

Разбираться с виновниками этой революции, с теми, кто их поддерживал, с их родителями, которые приняли участие во всем этом; в общем, много чего нужно делать.

Воспользоваться предвзятыми и одержимыми учениками, чтобы преподать урок остальным. Я понимаю, что он хотел таким образом пресечь любые подобные действия на корню, потому он и поступил так. Тем не менее, люди продолжают задаваться вопросом о том, почему школа оказалась так уязвима, и руководству нужно было как-то это объяснить.

Если честно, то я думал, что его сместят с поста директора после всего произошедшего, но наказания не последовало, учитывая его прежние заслуги. Он может и ведет себя передо мной, словно одержимый сладостями, но он еще и превосходно справляется со своими обязанностями:

— Приходилось постоянно заниматься всякими формальностями, такими как: лишение титулов для предателей и их последователей, внесение изменений в политику, лично посещать дома каждого из аристократов… эти последние несколько дней были такими изматывающими, — говорил это все Родвелл всерьез.

В конце концов, все его внимание было сосредоточено на тортике, что находился перед ним. Ой-ой, он ведь не сорвется и не сойдет с ума от того, что не ел сладостей на протяжении двух

дней?

— Может попробуете? — предложил я ему.

— А можно? — удивился он.

— Вы так усердно работали все это время. Кроме того, не могу же я вас просто отправить обратно после того, как вы проделали такой путь до нашего дома.

Скорее всего, он пришел сюда не только ради того, чтобы уйти от своих обязательств, но еще и потому, что где-то в глубине души ему хотелось поесть моей выпечки.

Услышав мои слова, на его лице расцвела улыбка. Может ему и четыреста лет, но из-за его внешности не скажешь, что он слишком стар. Эй, только никого не влюби тут в себя так беспечно, слышишь?

— Ах-х… Как же я счастлив, — облегченно вздохнув, произнес Родвелл. — Тогда я с радостью приму твое предложение.

— Хотя я планировал отдать, то что осталось Принцессе, в качестве сувенира, но…

— Одзии-сама! Как принцесса, я запрещаю вам есть это! — тут же вмешалась в наш разговор Рифель-химе.

— Пользоваться положением принцессы в такой момент… ты серьезно? Значит ты тоже мне враг? — воспротивился ей Родвелл.

— Прежде всего, у Одзии-сама осталось еще много работы. Ты даже не смог сопротивляться своему искушению и сбежал…

— Угх?! Слушай, ты ударила сейчас по самому больному.

— Поэтому я запрещаю тебе брать то, чем собираюсь полакомиться завтра.

— Рифель! Ну хоть кусочек…

Хоть у нас и возникло небольшое разногласие, но Родвелл был удовлетворен даже одним кусочком торта, а Рифель-химе благополучно вернулась к себе в замок. Благодаря ей, мы с Мелтом быстро «прошли» интервью. Казалось, что переполоху теперь настал конец. Я смог выполнить желания Реуса и Риз, поэтому осталось лишь выдать сегодня ночью награду Эмилии.

Когда в Алмазном Доме снова настал покой, я уже лежал в наполненной до краев горячей водой ванне, чтобы снять с себя усталость. Но мой покой продолжался недолго… Ко мне вошли трое моих учеников:

— Даже так, я сказал, чтобы ты не смела появляться передо мной в чем мать родила! Накинь хотя бы полотенце! — грубым тоном сказал я Эмилии.

— Но я хочу, чтобы Сириус-сама увидел, как я везде выросла! — ответила Эмилия.

— Я тоже хочу, чтобы Аники меня увидел! — внезапно выпалил нечто несуразное Реус.

— У-у… Еще и раздеться… Это для меня уже слишком… — простонала Риз.

— А ну, вы все, прекратите!

Похоже еще не все закончилось.

Экстра/Бонус

Правила Алмазного дома:

1. Снимать обувь на входе.

2. Перекусы между приемами пищи допустимы два раза в день или в порядке исключения для частного случая.

3. Ешь, даже если тебе это не нравится.

4. Социальное положение не имеет значения. Все сидят на равных за одним столом.

5. Необходимо придерживаться концепции «Отчет», «Контакт» и «Совет».

6. Не входить в ванную, когда Сириус моется. (Для Эмилии)

7. Не пробираться в постель. (Для Эмилии)

8. Тренировки с мечом должны проходить снаружи дома. (Для Реуса)

9. Иметь чувство меры, когда тайком хомячишь. (Для Риз)

Примечание:

1. Одзии-сама — очень вежливое обращение к дедушке.

Переводчики: Ren_Ashbell

Редактор: Kounna

http://tl.rulate.ru/book/1479/190809